

Пушкин Александр Сергеевич

**Table Talk: розказни за
СТОЛОМ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич П.**
Table Talk: розказни за столом / Пушкин Александр Сергеевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 98 с.

ISBN 978-5-519-79999-7

Филологические науки. Художественная литература -- Россия -- Русская
литература -- 1-ая пол. 19 в. -- Произведения художественной литературы --
Сатира и юмор -- Анекдоты, исторические анекдоты русские

ISBN 978-5-519-79999-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А. С. ПУШКИНЪ

TABLE TALK

РОЗСКАЗНИ ЗА СТОЛОМЪ

КНИГОИЗДАТЕЛСТВО ПИСАТЕЛЕЙ

ВЪ БЕРЛИНЪ

1 9 2 3

*Книга отпечатана
въ тысяча девять-
сотъ двадцать тре-
тьемъ году въ ти-
пографіи Шпееръ и
Шмидтъ въ Берли-
нѣ, Риттериштрас-
се 22. Обложка ра-
боты Л. Н. Голубе-
ва-Багрянороднаго.
Автопортреты на
обложкѣ и въ тек-
стѣ изъ черновыхъ
тетрадей А. С.
Пушкина.*

*Вступительная статья и ком-
ментарий Бориса Бродского.*

Но каюсь, новый Ходаковский,
Люблю отъ бабушки московской
Я толки слушать о роднѣ,
Объ отдаленной старинѣ.
(„Родословная моего героя“)

Въ теченіе всей своей жизни — со времени самой ранней молодости — Пушкинъ проявлялъ живой интересъ къ изученію исторіи. Девятнадцатилѣтнимъ юношей, прикованный къ постели тяжелой болѣзнью, онъ прочитываетъ, вѣрнѣе проглатываетъ, только что вышедшую въ свѣтъ «Исторію» Карамзина; книгу, которую съ такимъ жаромъ и увлеченіемъ онъ защищалъ впоследствии отъ косныхъ и тупыхъ нападокъ свѣтской черни. Черезъ три года — въ Кишиневѣ — Пушкинъ ведетъ подробный дневникъ греческаго возстанія. Еще черезъ годъ — въ 1822 — онъ набрасываетъ рядъ «историческихкихъ замѣчаній», гдѣ съ поразительной ясностью и полнотой выражаетъ свои взгляды на историческое развитіе Россіи въ XVIII вѣкѣ. Далѣе, наступаетъ продолжительный перерывъ въ историческихкихъ занятіяхъ. До 1830 года въ тетрадяхъ Пушкина не встрѣчается историческихкихъ замѣтокъ, несмотря на то, что именно этотъ періодъ ознаменовался у Пушкина усиленнымъ чтеніемъ историческихкихъ трудовъ. Результаты этого чтенія проявляются въ поэтической формѣ — въ «Арапѣ Петра Великаго», въ «Борисѣ Годуновѣ», въ «Полтавѣ». Только въ началѣ тридцатыхъ годовъ ярко вспыхиваетъ вновь влеченіе къ научнымъ занятіямъ исторіей.

Все послѣдніе пятилѣтіе жизни поэта проходитъ подъ знакомъ этого влеченія. Пушкинъ цѣлые дни проводитъ въ архивахъ; повсюду съ необычайной тщательностью собираетъ матеріалы для замѣченныхъ трудовъ; отиравается, желая ознакомиться съ мѣстомъ дѣйствія пугачевского возстанія, въ далекое и по тѣмъ временамъ сложное путешествіе — посѣщаетъ Казань, Оренбургъ, Симбирскъ, Саратовъ, Пензу. Отдаваясь цѣликомъ своимъ занятіямъ, онъ прочитываетъ десятки книгъ историческаго содержанія, составляетъ для своего журнала рядъ большихъ компилятивныхъ статей историческаго характера, увлекается хрониками, воспоминаніями, мемуарами. Страсть Пушкина къ историческимъ мемуарамъ, вообще, замѣчательна. Еще въ 1825 году, живя уединенно въ Михайловскомъ, онъ засыпалъ брата своего, Льва Сергѣевича, письмами съ горячими просьбами выслать ему все, имѣющее отношеніе къ исторіи, а главнымъ образомъ — записки и мемуары. «Отыщи, купи, выпроси, укради записки Фуше — кишетъ онъ брату — за нихъ отдасть бы я всего Шекспира». Жертва, характерная для увлекающагося поэта! Онъ прочитываетъ тогда еще не опубликованные дневники княгини Дашковой, записки Екатерины II, Наполеона, Талейрана, Байрона, проводитъ ночи надъ знаменитымъ дневникомъ Храповицкаго, этого придворнаго хронографа Екатерины, — добивается возможности прочесть записки Державина и привѣтствуетъ старика Дмитріева, узнавъ случайно, что тотъ задумалъ писать свои воспоминанія. Цѣлый рядъ фактовъ указываетъ на то крупное значеніе, которое придавалъ мемуарамъ Пушкинъ. Извѣстно, напримѣръ, что онъ уговорилъ написать воспоминанія артиста М. С. Щепкина и побуждалъ къ тому же А. О. Смирнову. Разказы своего друга П. В. Нащокина — Пушкинъ записывалъ

самъ подѣ диктовку автора. Почти половину своей «Исторіи Пугачевского Бунта» поэтъ отвелъ «Сказаніямъ современниковъ». Наконецъ въ 1833 году Пушкинъ возобновилъ свой дневникъ, съ бытовой стороны имѣющій несомнѣнно историческую цѣнность.

Къ 1830—1834 г.г. относится и извѣстное собраніе, записанныхъ Пушкинымъ со словъ его современниковъ, историческихъ анекдотовъ, объединенныхъ подѣ общимъ названіемъ **Table Talk** (Розсказы за столомъ). Анекдоты эти записывались на листкахъ бумаги разныхъ размѣровъ, и лишь позднѣе были объединены и перенумерованы. Всѣхъ анекдотовъ — 48. «Желая сохранить память о прошломъ — пишетъ П. О. Морозовъ — Пушкинъ интересовался вообще не столько событіями, сколько бытовой стороной жизни, тѣми характерными чертами эпохи и личностей, тѣми особенностями житейскаго обихода, отъ которыхъ событія получаютъ яркое и своеобразное впечатлѣніе. Въ этой области его, какъ поэта и художника, привлекало все сколько нибудь оригинальное, выходящее изъ обычнаго будничнаго пониманія жизни». Первый комментаторъ **Table Talk** П. В. Анненковъ былъ, конечно, не правъ, разбивая анекдоты Пушкина на два разряда — историческіе и литературные. Всѣ анекдоты принадлежатъ исторіи. Въ нихъ — какъ и повсюду въ своихъ историческихъ работахъ — Пушкинъ стремился переплести научный разсказъ съ характерными мелочами быта, — «бытовая исторія — по выраженію Н. О. Лернера — занимала его наравнѣ съ политической». Этотъ методъ бытовыхъ штриховъ Пушкинъ распространялъ волюнѣ сознательно и на свою эпоху, говоря о близкихъ знакомыхъ своихъ — о Дельвигѣ, Рылѣевѣ, Булгаринѣ или Крыловѣ. Всѣ эти эпизоды, почерпнутые внимательнымъ наблюда-

теломъ изъ подлинной жизни, ярко обрисовываютъ данное лицо. Цѣнность пушкинскихъ анекдотовъ еще въ томъ, что всѣ рассказы эти не вычитаны имъ изъ книгъ, но рассказаны, переданы ему изустно лицами, близко стоявшими къ описываемымъ ими событіямъ — этимъ оправдывается объединяющее заглавіе анекдотическаго цикла.

Говоря о **Table Talk** нельзя не указать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ не оконченнымъ, не завершеннымъ. Придавая своимъ анекдотамъ извѣстное значеніе, Пушкинъ, думается, не остановился бы на пятидесяти отрывкахъ. Современемъ **Table Talk** могли бы разрастись и въ цѣлую книгу, во всякомъ случаѣ значительно увеличиваться въ объемѣ. Достаточно бѣгло просмотрѣть нѣкоторые черновые наброски Пушкина, чтобы найти тамъ немало матеріала, родственнаго объединеннымъ анекдотамъ. Нѣкоторыя извлеченія изъ этихъ матеріаловъ читатель найдетъ ниже, въ нашихъ комментаріяхъ къ «рассказамъ за столомъ».

Названіе **Table Talk** не принадлежитъ, какъ полагаютъ обыкновенно, Пушкину. П. И. Бартеневъ въ своей интересной работѣ «Пушкинъ въ Южной Россіи» рассказываетъ, что поэтъ, будучи въ Петербургѣ, началъ усиленно изучать англійскій языкъ и что англійскими книгами снабжалъ его П. Я. Чаадаевъ. Въ числѣ этихъ пособій были историческіе фрагменты англійскаго писателя Вильяма Газлита — «Рассказы за столомъ» — книга по содержанію и по характеру имѣющая довольно мало общаго съ анекдотами Пушкина. *) Читалъ Пушкинъ Газлита около

*) Полное названіе книги — *Magill's Table-Talk; or, original essays*, 2 тома — вышли въ Парижѣ въ 1825 г. Описание Модзалевскаго см. „Пушкинъ и его современники“ IX—X, 246. Ср. также тамъ-же замѣтку М. Цявловскаго (XVII—XVIII, 55)

1830 года т. е. какъ разъ въ то время, когда началъ записывать свои анекдоты. Книга эта сохранилась въ библіотекѣ Пушкина въ Михайловскомъ и описана Б. Модзалевскимъ.

Пушкинскія рукописи **Table Talk** хранятся въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ. Часть рукописей была выставлена на Пушкинской Выставкѣ въ Москвѣ въ 1899 г. (см. каталогъ этой выставки, отдѣлъ рукописей №№ 26—27). На той же выставкѣ былъ и третій томъ «Современника», гдѣ впервые напечатаны были одиннадцать анекдотовъ, а также восьмой томъ съ 24 анекдотами (см. отдѣлъ журналовъ № 103) *).

Изъ числа отрывковъ, вошедшихъ въ **Table Talk** при жизни Пушкина, въ третьемъ томѣ «Современника» помѣщены были — какъ указано выше — одиннадцать (XVII—XXVII и XLVI); въ помертвомъ изданіи напечатаны были еще семнадцать — эти двадцать семь анекдотовъ приведены въ изданіи П. В. Анненкова. Остальные появились въ печати значительно позднѣе — въ «Библіографическихъ Запискахъ» (1859) и въ «Литературной Газетѣ» (1860).

Къ **Table Talk** въ изданіи П. О. Морозова присоединены — печатаемые и въ нашемъ сборникѣ — два анекдота, найденные Я. К. Гротомъ въ подлинной рукописи Пушкина, въ бумагахъ Плетнева. Они написаны въ 1832 году. Замѣтка «О Дуровѣ» была напечатана впервые въ 1855 г. въ изданіи П. В. Анненкова **).

*) Рукопись №26 открывается анекдотомъ XVII („Графъ Румянцевъ однажды“); рукопись №27 анекдотомъ XVIII („У Крылова надъ диваномъ...“)

**) Заслуживаетъ вниманія отношеніе къ пушкинскимъ анекдотамъ современной поэту цензуры. Изучавшій бумаги Архива

Мы включили въ нашу книжку еще одинъ пушкинскій анекдотъ, опубликованный недавно въ вышедшемъ въ Петербургѣ сборникѣ «Неизданный Пушкинъ» (изъ парижскаго собранія рукописей Пушкина А. Θ. Опѣгина). На одномъ листкѣ съ этимъ анекдотомъ набросаны еще двѣ замѣтки — одна о людяхъ, «считающихъ себя патріотами», другая — о Сумароковѣ. Мы помѣщаемъ и эти два наброска, связанные по духу съ остальнымъ матеріаломъ нашего сборника.

Текстъ Table Talk, двухъ анекдотовъ, сообщенныхъ Я. К. Гротомъ и замѣтки «О Дуровѣ» — по собранію сочиненій и писемъ Пушкина подъ редакціей П. О. Морозова (изд. «Просвѣщеніе»).

Въ концѣ книжки приложенъ краткій перечень пособій, которыми пользовались мы при составленіи комментарія къ пушкинскому тексту.

Январь 1923.

Борисъ Бродскій.

С. П. Б. Цензурнаго Комитета А. Егоркинъ нашелъ среди нихъ рядъ документовъ, касающихся цензурованія пушкинскихъ рукописей. Въ XVI выпускѣ академическаго временника „Пушкинъ и его современники“ напечатанъ протоколъ засѣданія Комитета отъ 13-го апрѣля 1837 г., въ которомъ читались представленныя цензоромъ Крыловымъ сочиненія Пушкина, въ томъ числѣ и нѣсколько анекдотовъ. Большинство анекдотовъ было цензурой пропущено безъ измѣненій. Анекдотъ о Давыдовѣ, явившемся къ князю Багратиону, признанъ былъ „позволительнымъ за исключеніемъ въ примѣчаніи словъ: „пріятели шутя сравнивали носъ его (Багратиона) съ рулемъ“ (см. анекд. XI). Анекдотъ о — графѣ Морелли (VI) признанъ былъ „позволительнымъ съ измѣненіемъ окончанія“. Въ томъ же засѣданіи читалась замѣтка „О Дуровѣ“, гдѣ положено было „исключить проектъ похищенія полковой казны“. Еще въ 1855 году — въ изданіи Анненкова — пушкинская рукопись подвергалась цензурнымъ искаженіямъ. —